

Запесоцкий А.С.

Возвращение к Лихачеву // Российская газета (Санкт-Петербург).- 2006.- 24 нояб.(№265).- С.11.

Работы академика дают ответы на многие вопросы современности

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО ДО САМОГО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ "ТАБЕЛИ О РАНГАХ" БЫЛ ПРОПИСАН ТОЛЬКО ПО ЛИНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ. СЕГОДНЯ УЖЕ ОЧЕВИДНО, ЧТО ЭТО НЕВЕРНО.

Академик Лихачев являл собой практически забытый к XX веку тип ученого-энциклопедиста, продуктивно работавшего практически во всех областях гуманитарного знания: литературоведение и искусствоведение, этика и эстетика, краеведение и педагогика... Труды ученого сегодня представляют широкий фронт исследований для философов и специалистов по методологии науки. Однако наиболее значительны его достижения в теории и истории культуры.

Сложилось так, что академик Лихачев избрал в 90-е годы наш университет для совместных научных исследований в сфере культуры. Недавно мы опубликовали 16 текстов Дмитрия Сергеевича, появившихся в ходе этого сотрудничества: от лекции "Петербург в истории русской культуры" до "Декларации прав культуры".

Работы академика Лихачева о культуре - это, прежде всего, ответ на вызовы времени. А вызовы XX века были фундаментальными. После "окаянных дней" Октябрьской революции и кровавой эпохи репрессий, после бесчисленных военных потерь и разрушений, после неудачных социальных экспериментов и сокрушительных провалов в экономике Россия мучительно

обретала новую идентичность, в очередной раз пытаюсь ответить на "проклятые" вопросы: "кто мы?", "откуда и куда мы идем?".

Принципиально важно, что Дмитрий Сергеевич понимает историю человечества как, в первую очередь, историю культуры. Характерно, что он вообще не видит в экономике и производстве "базиса", а в культуре - "надстройки", как это было принято совсем недавно в советской науке. Базис, основа основ, по Лихачеву, - это культура. Отсюда и основополагающий интерес: познать суть России через ее культуру, в динамике становления и развития. По Лихачеву Россия - великая страна, европейская по типу своей культуры. Более того - самая европейская из всех стран Европы.

Принципиально оппонируя как сторонникам русско-славянской исключительности, так и "евразийскому" пониманию отечественной самобытности, Лихачев возвращает нас к пониманию исходного положения Руси на пути "из варяг в греки". В этой связи российская культура как часть европейской - личностная, она универсальна и основана на свободе творческого самовыражения. Через общеевропейское к всечеловеческому - такова лихачевская формула для развития России. Даже соборность, которую обыкновенно считают характерной чертой православного мира, Д. С. Лихачев рассматривал как черту универсально-европейскую.

В момент своего становления на общенациональном уровне (XIV-XV века) русская культура несет в себе, с одной стороны, черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого Владимира, с другой - в ней явственно сказывается органическая связь с культурой Восточной Европы.

В дальнейшем связь с Западной Европой осуществляется уже не через Балканы, не через южнославянский культурный комплекс, а напрямую. Дмитрий Лихачев выдвигает свою версию Петровских реформ: государь привел Россию не из Азии в Европу, а из Средневековья в Новое время. Допетровская Русь была страной великой культуры Феофана Грека, Андрея Рублева, Сергея Радонежского. И это была европейская культура, только средневековая. Суть реформ заключалась не в повороте культурного развития, а в его резком ускорении за счет внесения западноевропейской знаковой системы, развития науки и образования.

В итоге - новое величие Отечества, воплощенное и в Петербурге, как одной из вершин мировой культуры, и в формировании уникального социально-культурного феномена - интеллигенции. Отсюда же и взлет науки, культуры, образования.

При таком понимании хода исторического развития оригинальность русского менталитета может быть представлена в существенной своей части как высшая форма развития европейского духовного начала.

"Россия - несомненная Европа по религии и культуре. В культуре ее не найти резких различий между Петербургом и Владивостоком", - писал ученый.

По Лихачеву, наша сила - в нашей культуре. "Россия - великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта "великость" России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути", - говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий.

Внимательное знакомство с его деятельностью по-иному открывает многомерность сегодняшней ситуации. Знаменитый спор "западников" и "славянофилов" сводился к ответу на вопрос: какое направление должна избрать наша страна в своем грядущем развитии?

В плане культуры лихачевский ответ очевиден: европейское. А вот в плане политики он может быть совсем иным.

В биографии Дмитрия Лихачева есть такая удивительная страница, как написание предисловия к книге "евразийца" Льва Гумилева. Как отмечал академик, он помогал Гумилеву не потому, что был во всем с ним согласен, а для того, "чтобы его печатали". По сути, расхождения между Лихачевым и Гумилевым заключались в том, что Лихачев смотрел на Россию с точки зрения закономерностей культурного развития, а Гумилев - с позиций этногенеза (закономерностей развития этноса).

По мнению Гумилева, подлинной проблемой для России были и остаются не контакты с Западом сами по себе, а то, в каком состоянии развития Россия на эти контакты выходит. В момент, когда стараниями М. С. Горбачева концепция "общечеловеческих ценностей" приобрела в СССР идеологический статус "священной коровы", Гумилев заявил, что "все разговоры о приоритете общечеловеческих ценностей наивны, но не безобидны". Поскольку человечество пока не превратилось в единый этнос, России, по сути дела, предлагается отказаться от собственных ценностей в пользу чужих.

По Гумилеву, примером поведения для нас здесь является гений Александра Невского, который уберег зарождающуюся Россию в ранней фазе ее становления. Великий князь оказался перед трагическим выбором: с кем быть - с Ордой против Запада или наоборот? И принял верное решение. Сказать, что у Александра Невского были основания любить Орду - никак нельзя, если вспомнить хотя бы, что именно там ханша Туракина отравила его отца. Но Запад - Тевтонский орден - для русских представлял еще

большую опасность. Монголы были вполне веротерпимы - толерантны, а рыцари ордена - нет.

Это рыцари Четвертого крестового похода разграбили христианский Константинополь в 1204 году, оправдывая содеянное тем, что "православные - такие еретики, что от них самого Бога тошнит". Кстати, в 2004 году, через 800 лет после этих событий, представитель Папы Римского извинялся за случившееся перед Константинопольским патриархом. Это внушает оптимизм. Наверное, еще через 800 лет сербы дождутся извинений за недавние бомбардировки Белграда авиацией НАТО и за разрушение своих древних храмов.

Современный Запад в отношениях с Россией проявляет свою истинную суть не через разговоры о демократии и строительство "общеевропейского дома", а через конструируемую железной рукой политику двойных стандартов.

Разумеется, общечеловеческие ценности существуют. Но пока -как некий идеал, содержащийся в пластах мирового историко-культурного развития. Пытаясь их принять в качестве практической основы своей политики, Россия потерпела неудачу: те страны, к содружеству с которыми мы стремились, как оказалось, на деле эти ценности вовсе не исповедуют. Нам могут предоставить возможность интегрироваться в Европу только как рынку сырья и дешевой рабочей силы.

Но Запад не обладает достаточной привлекательностью для присоединения к нему на подобных условиях. И в первую очередь потому, что Россия, как минимум, не меньше Европы. Речь здесь вовсе не о территории, а о культуре, об исторической миссии. Лихачев считал культуру тем "внутренним стержнем", который создает структуру нашего общества, направляет в значительной мере ход истории: "Миссия России определяется тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов - больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях многонациональное(tm). Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом, прежде всего, культурным". Таким образом, культурная открытость и связь со всем миром не отменяет политических мер по защите собственных интересов. Вот почему для выполнения своей миссии нам нужна сильная, суверенная Россия.

В общем, в 90-е годы стране преподали урок международного цинизма. В мировом сообществе "эра милосердия" еще, увы, не наступила. И обязанность власти - не только исповедовать добро, но и служить ему, применяя силу, чтобы противостоять злу. В этой ситуации страна может себе позволить ровно столько "общечеловеческих ценностей", сколько их не ставит под угрозу существование и стабильное развитие страны.

Конечно, при жизни Дмитрия Сергеевича все эти реалии не обозначались еще столь очевидно, не все надежды российских реформаторов на быстрое взаимопонимание с Западом были разрушены. Но Лихачев не был наивным человеком. Ему принадлежит удивительное размышление о борьбе культуры с дикостью на протяжении всей человеческой истории. Развитие культуры осуществляется через хаос к гармонии, через просветление высшего смысла, возрастание организованности культурных форм, увеличение сектора свободы, возвращение личностного, гуманистического начала.

Это - не линейный, не поступательный процесс. Культура как бы "прорастает" через дикость. Ее вытаптывают, а она все равно прорастает. В результате происходит исторический отбор и развитие всего самого лучшего. А лучшее для Лихачева - в значительной степени синоним гуманного.

Таким образом, в отличие от биологического естественного отбора (по Дарвину), отбор лучшего в культуре (по Лихачеву) протекает совсем по иным законам. И Россия, страна высочайшей культуры, безусловно, сможет противостоять злу в любых его проявлениях.

Итак, культура задает нам идеалы, к которым надо стремиться. И работы Лихачева могут помочь современной России обрести такой вектор стремлений. Но надо помнить, что реальная политика - это искусство возможного. И от желаемого до реализуемого иногда - огромная дистанция.

Фигура Д. С. Лихачева сегодня не случайно воспринимается как своего рода символ, указательный знак на пути дальнейшего развития страны. Мало кто знает, что академик - единственный в истории дважды почетный гражданин Санкт-Петербурга: его дед в дореволюционной России получил это звание, передававшееся по наследству. Даже поверхностное изучение биографии и трудов позволяет понять, что Дмитрий Лихачев по существу - персонифицированное воплощение, своего рода вершина петербургской и (шире) российской культурной традиции.